

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

4. Пелевин В. О. Все рассказы. — М.: Эксмо, 2005. — С. 9–28
5. Там же. — С. 284–295

МАЛЬКОВА А. В.

Мотив блуждания в сюжете повести В. Маканина «Лаз» (1991)

В повести «Лаз» выделяются два пространства верхнего и нижнего города, которые образуют два полюса в организации сюжета — постоянное перемещение персонажа из реального пространства в мнимое, идеальное. Мотив блуждания имеет семантику утраты ориентиров, с одной стороны, это обусловлено историческим подтекстом (кризис 1991 года), а, с другой стороны, коллизией частного выбора персонажа (отказ от бегства в культуру, цивилизацию).

Ключевые слова: сюжет, мотив, блуждание, хроникальный тип сюжета, событие, утопия, антиутопия.

Повесть В. Маканина «Лаз» опубликованная в 1991 году¹ отражает социальный, духовный, нравственный кризис периода развала советского государства. Однако повесть не ограничена исторической проблематикой, в ее основу положены универсальные проблемы: онтологическая — жизнь биологическая (тело — земля) и жизнь социальная (личность — толпа); гносеологические проблемы знание / незнание, амбивалентность истины; аксиологическая проблема — редукция человеческих ценностей.

Для сюжета повести «Лаз» характерно телеологичное, линейное, лаконичное изображение событий, «действие происходит как бы без декораций, «в сукнах»². В основу повести «Лаз» положена «жанровая память» (М. М. Бахтин) притчи, которая характеризуется телеологичным сюжетом, лаконичностью, иносказательностью повествования. Жанровая картина мира в притче — императивная, «где персонажем в акте выбора осуществляется (или преступается) нравственный закон <...> герой оказывается перед лицом нравственного императива»³. Основная коллизия повести этическая: индивидуальный выбор центрального персонажа «своей биологической ниши», его отказ от бегства в гармоничный, идеальный мир.

Мотив блуждания в повести В. Маканина «Лаз» — это авторская инновация архаической ситуации (гипермотива⁴) скитания в поисках, пищи, жилья, восходящая к мифам об Одиссее, Моисее, к притче о блудном сыне и др. Неслучайно, слово «блуждать» образованно от существительного «блуд», которое в славянских языках имеет значение «ошибка», «заблуждение»⁵. Путь блуждания дезориентирован, не имеет определенной цели, направления.

Фабульно блуждание персонажа в реальном городе вызвано необходимостью участия в похоронах друга, спасение своей семьи, выкапыванием укрытия. Посещение центральным персонажем подземного мира

у В. Маканина обусловлено добыванием реальных, земных потребностей пищи и инструментов для обустройства жизни, семьи.

Формально в повести один сюжет, объединенный центральным персонажем Ключаревым и одна фабула — участие персонажа в похоронах друга. Однако в повести выделяются-противопоставляются два хронотопа верхнего и подземного города, с определенной системой персонажей, их взаимоотношениями, с различной семантикой мотивов (встречи, смерти, света и др.), что позволяет выделить два зеркально противопоставленных сюжета верхнего и подземного города.

Истории подземного и реального города объединяет хронотоп города. В повести город напоминает лабиринт: пустые улицы, темные вагоны реального города — тупики, но и ярко освещенные улицы-туннели подземного города тоже составляют запутанную систему, непонятную персонажу.

Композиция повести зеркальна на разных уровнях: а) чередование пространств реального и подземного города; б) чередование частей текста посвященные событиям в городе и подземелье; в) сопоставление событий в городе (фабула похорон, встречи с друзьями, прохожими и толпой) и в подземелье (встречи и беседы с жителями, поиск вещей, ситуация наслаждения, гармонии).

Мотивная структура повести образованна повторяющимися элементами сюжета, фабулы (А. Н. Веселовский⁶, В. Я. Пропп⁷, Н. Д. Тамарченко и др.), среди которых выделяется ситуация блуждания. Выделим элементы симметричной сюжетной структуры.

1. *Система персонажей.* В реальном городе повествуется о разных сферах человеческой жизни. С одной стороны, свой мир — выстроенный, «отобранный» Ключаревым мир семьи (жена, слабоумный сын Денис); круг друзей (семья Чурсиных, Оля Павлова). С другой стороны, чужой мир — модель социальной системы, где соединяется усредненное частное существование, атомарное (отдельные встречи с «отважной старушкой», «вором», «добрым человеком») и коллективистское, массовое (толпа).

Подземный город — мир потребительской цивилизации, культуры. Жители подземного города потребляют не только материальные блага (вино, пища), но и духовные: перебирают философские концепции прошлого об общине, мудром правителе, исчезает творческая интенция.

2. *Удвоение основных событий.* Дублирование эпизодов блуждания (дороги в лаз, домой, путь к Оле Павловой, в мор, блуждания в подземном городе и др.), воспоминаний о сыне Дениске, копания пещеры, спуск в лаз. Это различные вариации мотива блуждания в тексте.

3. *Ретроспекция,* совмещение пространств верхнего и нижнего города в эпизоде блужданий Ключарева по подземному городу. Ретроспекция трансформируется в мнемонический лабиринт — ситуацию блуждания персонажа в своей памяти.

4. *Создание универсальной модели мира. Система аллюзий.* Образ подземного города — это аллюзия к мифам о подземном царстве (Аид), утопиям — идеальным социальным моделям, например таким как «Утопия» Т. Мора (1516), «Город Солнца» Т. Кампанеллы (1602) и др. В. Маканин использует разные культурные концепты, мифы чтобы показать взаимосвязь, зеркальность подземного и реального города.

Таким образом, В. Маканин моделирует ситуацию кризиса культуры в эмпирической реальности (проблема опасности сохранения культуры в изоляции и опасность разрушения без культуры).

Хронотоп города, мотив блуждания, система персонажей — все эти аспекты соединены центральным персонажем, ситуацией его самоопределения, поиска. Мотив блуждания фиксирует трудности пути. Финал повести — выбор центральным персонажем своего места существования, эмпирическую реальность разрушает телеологичность сюжета, делает его параболичным. Этот выбор раскрывает авторскую идею, его этическую позицию — сосуществования с дисгармоничным миром.

В повести «Лаз» семантика мотива блуждания универсальна, параболична. Блуждание становится сюжетом существования человека в переходное время. Это одновременно и бунт против абсурдности бытия, и стремление к спасению-бегству в такое место, где нет абсурда. Блуждание — один из основных сюжетобразующих мотивов повести В. Маканина «Лаз».

Примечания

1. *Маканин В. Лаз* / В. Маканин // Новый мир.— 1991, № 4.— С. 124–212.
2. *Аверинцев С. С. Притча* / С. С. Аверинцев // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6.— М.: Советская энциклопедия, 1972.— С. 21.
3. *Тамарченко Н. Д.* «Протолитературные» нарративы / Н. Д. Тамарченко // Теория литературных жанров / Под ред. Н. Д. Тамарченко.— 2-е изд., стер.— М.: «Академия», 2012.— С. 34.
4. *Тюпа В. И.* Традиционность нового (текстопорождающая мотивика пушкинского наброска) / В. И. Тюпа // Материалы к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы: Литературное произведение: Сюжет и мотив / Под ред. Т. И. Печерской. Вып. 3.— Новосибирск: СО РАН, 1999.— С. 29.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / под ред. Б. А. Ларина.— М.: «Прогресс», 1964.— Т. 1.— С. 65.
6. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика / А. Н. Веселовский.— М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
7. *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп.— М.: «Лабиринт», 2001.— 192 с.